Ахмадуллин В. А. Контроль Советским государством международной деятельности Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири в 1945—1953 годах / В. А. Ахмадуллин // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 273—284. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-273-284.

Akhmadullin, V. A. (2019). Control of International Activities of Spiritual Administration of Muslims of European Part of the USSR and Siberia in 1945—1953 by Soviet Government. *Nauchnyi dialog*, 5: 273-284. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-273-284. (In Russ.).

УДК 94(47).084.9:28

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-273-284

Контроль Советским государством международной деятельности Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири в 1945—1953 годах

© Ахмадуллин Вячеслав Абдулович (2019), orcid.org/0000-0003-4441-2384, кандидат исторических наук, доцент; научный сотрудник аппарата Совета муфтиев России (Москва, Россия), slavaah@yandex.ru.

Статья посвящена анализу вопроса об организации международной деятельности Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири в 1945—1953 годах. Речь идет о том, как осуществлялся контроль этой деятельности — прежде всего силами Совета по делам религиозных культов (СДРК) при Совете Народных Комиссаров СССР / Совете Министров СССР. Актуальность темы определяется необходимостью осмыслить исторический опыт управленческих решений Советского государства в сфере внешней политики, которые принимались с опорой на потенциал Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири. Впервые вводится в оборот архивный материал, посвященный данной проблематике. Рассмотрено содержание деятельности Совета по делам религиозных культов, являвшегося наиболее публичным органом Советского государства по взаимодействию с духовными управлениями мусульман в вопросах внешнеполитических задач, что определяет новизну исследования. На основе анализа архивных документов и литературы реконструируется система деятельности Советского государства, направленной на взаимодействие с Духовным управлением мусульман европейской части СССР и Сибири. Охарактеризована результативность принятых мер. На основе проведенного исследования даются рекомендации, которые могут быть использованы в современной практике государственного управления в данной сфере.

Ключевые слова: мусульмане СССР; Совет по делам религиозных культов; Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири; соборная мечеть Москвы.

1. Введение

После окончания Великой Отечественной войны руководство СССР обращало особое внимание на укрепление влияния Советского государства на страны исламского мира. По мнению партийно-государственного аппарата, укреплению отношений между государствами должен способствовать рост международных связей духовных управлений мусульман (далее — ДУМ), которых в СССР с 1944 года стало четыре: (1) Центральное духовное управление мусульман (далее — ЦДУМ), которое было создано в соответствии со знаменитым «Высочайшем Указом» Екатерины II от 22 сентября 1788 года об образовании Оренбургского магометанского духовного собрания, в 1948 году переименованное в Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС); (2) Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), основанное Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 31 июля 1943 года; (3) Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК), образованное 25—28 мая 1944 года в Баку на съезде мусульман Закавказья; (4) Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), созданное 20—23 июня 1944 года в Буйнакске на съезде мусульман региона. Система из четырех ДУМ просуществовала более 40 лет и во многом успешно выполняла поставленные перед ней руководством СССР внешнеполитические задачи, прежде всего связанные с ростом влияния Советского государства на страны мусульманского мира. Нет сомнения, что главным лицом, определяющим политику Советского государства по отношению к религиозным организациям, был И. В. Сталин.

Именно поэтому заслуживает самого тщательного исследования вопрос о контроле институтов Советского государства за международной деятельностью старейшего и наиболее активного российского духовного управления мусульман в условиях начавшейся холодной войны, пришедшей на последние годы жизни личности, руководившей СССР более двадцати лет и ставшей одной из наиболее влиятельных политических фигур в мире.

Изучение данной проблемы видится тем более актуальным в свете принципиального изменения в содержании и структуре взаимодействия современных духовных управлений мусульман Российской Федерации с российской государственной властью и осознания того факта, что во имя укрепления позиций России на международной арене наше общество нуждается в налаживании контакта органов власти российского государства с духовными управлениями мусульман. Этот факт становится наиболее очевидным при его изучении на фоне соответствующей деятельности на-

шего главного геополитического соперника — США. Посол этого государства по вопросам международной религиозной свободы С. Браунбэк осуществил, судя по сообщениям в СМИ, за последнее время ряд поездок по странам постсоветского пространства, см. об этом: [Американцы проверили ..., 2018]. Можно полагать, что одним из главных итогов его вояжей стал религиозный раскол на Украине, который чреват самыми серьезными последствиями для всех постсоветских государств. В связи в том числе и с деятельностью американцев в указанной сфере важно рассмотреть исторические аспекты взаимодействия власти и мусульманских духовных организаций в нашей стране.

2. Документы партийно-государственного аппарата СССР, регулирующие рост международных связей с участием духовных управлений мусульман

Международные связи ДУМ расширялись и укреплялись за счет зарубежных поездок советских мусульман, прежде всего лиц, которые работали в управлении ДУМ, а также посредством налаживания их переписки с руководителями зарубежных единоверцев — главами мусульманских государств и мусульманских организаций, наконец, благодаря посещению СССР делегациями из мусульманских стран. Председатель СДРК полковник госбезопасности И. В. Полянский регулярно докладывал руководству СССР, что такие взаимные посещения давали полезные результаты. В июле 1946 года на Всесоюзном совещании уполномоченных СДРК было решено, что для всех ДУМ важной задачей является укрепление влияния на Ближнем Востоке, для чего надо наладить обмен делегациями [ГАРФ, ф.р.—6991, оп. 3, д. 6, л. 6—12; д. 10, л. 76—77, 82, 85, 145—147; д. 12, л. 58; д. 20, л. 1—76, 83—88, 86, 279 об; д. 39, л. 71; д. 45, л. 5, 17—18, 28—30, 51, 55; д. 963, л. 40, 55; Ислам и Советское государство, 2011, с. 35—36]. Это указание стало ключевым для уполномоченных по взаимодействию с ДУМ и властей на местах.

Анализ архивных документов, особенно той их части, которая стала доступна исследователям в последние годы, показывает, что выездам делегаций ДУМ из СССР предшествовала напряженная работа многих ведомств по согласованию сроков поездок, состава групп и проведению с ними подробных инструктажей. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР / СМ СССР (СДРК), созданный в мае 1944 года по решению СНК СССР, обсуждал эти планы и результаты таких поездок с Народным комиссариатом иностранных дел СССР (НКИД СССР), Народным комиссариатом внутренних дел СССР (НКВД СССР), руководством СНК СССР

и ЦК ВКП(б). Особое внимание уделялось анализу анкет исламских лидеров. После поездок участники подробно описывали детали, в том числе интервью, разговоры и т. п., к отчетам прикладывались переводы статей об этих поездках из иностранных СМИ.

В отчете СДРК за 1947 год и I квартал 1948 года сделан вывод, что, исходя из необходимости поддерживать авторитет некоторых религиозных центров, СДРК не возражает против их контактов с единоверцами за границей. В директивах для СДРК на 1947—1948 годы указывалось, что не следует мешать расширению международных связей мусульман, а, наоборот, нужно использовать их для пропаганды свободы совести, существующей в СССР, и для решения других задач. И. В. Полянский, докладывая СМ СССР о работе СДРК, 1 июля 1947 года отмечал, что большинство религиозных деятелей рассматривают международные связи как важную помощь политике СССР. В конце 1948 года по просьбе Совинформбюро и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) он подготовил статью для зарубежных СМИ о положении верующих в СССР, в которой заявил, что мусульмане СССР поддерживают связи с зарубежными единоверцами [ГАРФ, ф.р—6991, оп. 3, д. 47, л. 203, 217, 289; л. 53, л. 14; д. 54, л. 91, 131, 232—233, 236, 247—248]. Но И. В. Полянский не упомянул, что эти связи регулировались государством и мусульмане не принимали самостоятельных решений.

Суть государственно-конфессиональных отношений и их перспективы получили отражение в «Докладной записке о работе Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР за 1948 и I квартал 1949 гг.». В ней прямо указывалось: «Не препятствовать установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями в СССР, но лишь в той мере, в какой они представлялись необходимыми, прежде всего с точки зрения пропаганды существующей в СССР свободы религии» [ГАРФ, ф.р—6991, оп. 3, д. 61, л. 38; д. 68, л. 87; л. 965, 163].

3. Роль Совета по делам религиозных культов как главного публичного органа СССР по руководству международной деятельностью ДУМ

О вмешательстве государства в дела конфессий в значительной мере свидетельствует контроль СДРК за перепиской ДУМ. Все письма, отправляемые за рубеж или получаемые из-за границы, находились под контролем СДРК. Еще в 1945 году уполномоченный по Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике (БАССР) получил от руковод-

ства СДРК указание наладить отношения с ЦДУМ так, чтобы все контакты ДУМ контролировались лично республиканским уполномоченным [ГАРФ, ф. р.—6991, оп. 3, д. 26, л. 19; д. 528, л. 36—46, 49, 51—54; д. 536, л. 17—19; д. 539, л. 61—64; д. 585, л. 28—34, 47—50; оп. 4, д. 75, л. 8; д. 79, л. 72—74; д. 86, л. 2, 20, 21, 62, 79—80, 84; оп. 6, д. 51, л. 1—3; д. 125, л. 125—127, 143, 144, 176; д. 127, л. 3, 4, 11—13; ЦГА Москвы, ф. р.—3004, оп. 1, д. 70, л. 3—6, 203; д. 73, л. 171, 180; д. 82, лл. 9—11, 32—34, 84, 92, 96—101; д. 83, л. 61, 62].

Например, в отчете за II квартал 1948 года уполномоченный СДРК по БАССР докладывал о просьбе Кульджинского ДУМ (Китай) к председателю ЦДУМ муфтию Г. З. Расулеву выслать им типографию с арабским шрифтом и 1 тыс. экз. Хафтияка (примерно 1/7 часть Корана, наиболее часто используемая для религиозных и образовательных целей), пообещав оплатить посылку. ДУМ сыграло на самолюбии муфтия, написав, что присланные в подарок Хафтияк, его книга «Ислам дине» («Религия ислама») и календари являются образцовыми. Муфтий хотел выполнить просьбу, но, получив запрет от СДРК, отказал [ГАРФ, ф. р.—6991, оп. 3, д. 525, л. 248, 249—251, 289—290].

Наше исследование позволяет утверждать, что, несмотря на ст. 128 Конституции СССР о тайне переписки [Конституция..., 1961, с. 28], чиновники без суда решали, кто и с кем может переписываться, какие ответы должны давать лидеры мусульман СССР, отправлять ли письма их адресатам, а копии оставлять в архиве СДРК или уничтожать и т. п. Эта практика была обычной и для Совета по делам религий при Совете Министров СССР / Кабинете Министров СССР (СДР) (создан в 1965 году при реформировании СДРК), и для Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР (СДРПЦ) [ГАРФ, ф. р.—6991, оп. 6, д. 51, л. 15, 16, 74—76, 99, 100—119, 123, 136—138, 154—166, 171—181, 184—189, 200—209; д. 126, л. 1—6, 55—56, 98—99].

В отчете СДРК для ЦК ВКП(б), СМ СССР и МГБ за 1950 год отмечалось: «Совет <...> не препятствовал установлению или использованию международных связей некоторыми религиозными объединениями СССР (армянская церковь, мусульманское духовенство Средней Азии, баптисты)» [ГАРФ, ф. р.—6991, оп. 3, д. 76, л. 81, 118]. В заключение председатель СДРК И. В. Полянский заверял, что СДРК не будет мешать установлению международных связей курируемых религиозных объединений [Там же].

С нашей точки зрения, И. В. Полянский выдавал желаемое за действительное, так как проведенное исследование показало, что все ведомства

и организации СССР, работавшие с ДУМ, не мешали устанавливать международные связи только в том случае, если органы власти видели в них выгоду для СССР.

Надо отдать должное фактам — главы многих государств также инициировали контакты своих мусульман с советскими. Например, в 1949 году Первый секретарь ЦК Албанской партии труда, Председатель Совета министров, министр иностранных дел, министр обороны Албании и её верховный главнокомандующий вооружёнными силами Энвер Ходжа пообещал посланнику СССР в Албании Д. С. Чувахину посоветовать муфтию Албании наладить контакты с мусульманами СССР.

С конца июля по 25 августа 1950 года мусульманская делегация Албании находилась в Советском Союзе. Большую часть времени гости провели в Москве, Ташкенте и Самарканде — своеобразной витрине ислама в СССР — и неоднократно говорили о торжестве свободы совести в СССР. В 1951 году в СДРК поступили сведения о восторженных заявлениях членов мусульманской делегации Албании о положении ислама в СССР [ГАРФ, ф. р.—6991, оп. 3, д. 8, л. 214—217; д. 58, л. 205—206 об; д. 68, л. 28—29, 30, 114, 115—117, 221—223; д. 70, л. 235, 237, 245—262, 304—305; д. 73, л. 2—6; д. 76, л. 86—87; д. 78, л. 181—192; д. 90, л. 92; д. 964, л. 244—247; д. 966, л. 70—94, 172].

Представляется важным отметить, что эти отзывы стали возможны только благодаря слаженной работе СДРК, МИД СССР, «Интуриста» и других организаций, а также прагматизму гостей. Это несмотря на то, что 70 % мероприятий пропагандировали достижения СССР, не имевшие отношения к исламу. Одним из важных штрихов к визиту албанской делегации является зафиксированный в архивных документах факт, что председатель СДРК И. В. Полянский рекомендовал ТАСС дать информацию о визите албанской мусульманской делегации после его окончания. Этот шаг свидетельствует о нежелании чиновников привлекать широкое внимание мусульман СССР к визиту, что автоматически решало проблему снижения количества контактов иностранцев с советскими гражданами.

В отчёте Отдела по мусульманскому, иудейскому и буддийскому культурам СДРК за 1951 год отмечалась необходимость изучить возможность расширения связей исламских центров СССР с прогрессивными мусульманскими кругами зарубежья, а также предлагалось поставить перед СДРК вопрос о визитах представителей ДУМ в зарубежные страны и о приглашении в СССР деятелей ислама [ГАРФ, ф. р.—6991, оп. 3, д. 76, л. 86—87; д. 81, л. 16—20, 46—47, 102; д. 95, л. 79—84; д. 967, л. 50—52; РГАСПИ, ф. 17, оп. 132, д. 497, л. 54—55].

Объективный анализ документов свидетельствует о том, что СДРК руководил международной деятельностью ДУМ на протяжении всего периода своей работы. Так, в 1952 году на заседаниях СДРК рассматривались приглашения от имени ДУМЕС представителей мусульман Сирии, поездка мусульман СССР на конференцию в Карачи и множество других вопросов, связанных с расширением международной деятельности духовных управлений мусульман [ГАРФ, ф. р—6991, оп. 3, д. 83, л. 2; д. 87, л. 163—166, 185; д. 88, л. 54—56, 94].

В 1952 году имам соборной мечети Москвы Х. Ф. Насрутдинов при общении с иностранцами регулярно говорил, что Советское государство ко всем религиям относится одинаково и не оказывает давление на ислам и мусульман. Он подчеркивал, что при царизме мусульмане России подвергались дискриминации, говорил и об огромных возможностях для их развития в СССР. Но он подменял понятие «мусульманин» национальностью, заявляя, что «в каждой мусульманской республике председатель Совета Министров, министры и их заместители, председатели исполкомов из мусульман» [ЦГА Москвы, ф. р—3004, оп. 1, д. 29, л. 60; д. 39, л. 1—4]. В ответ гости часто заверяли, что убедились в этом и будут дома разоблачать ложь об СССР [Там же].

С нашей точки зрения, в высказываниях имама звучала правда об одинаковом отношении государства к различным конфессиям, так как генеральный курс Советского государства был нацелен на постепенный уход религии из жизни граждан СССР.

Многочисленные протоколы заседаний центрального аппарата, докладные записки, отчеты и другие документы СДРК свидетельствуют, что Совет руководил международной деятельностью всех четырех ДУМ. При этом нередко именно сотрудники СДРК разрабатывали поминутный план визита той или иной религиозной делегации с обоснованием стоимости визита и указаниями относительно финансирования. После того, как подготавливались обоснования целесообразности приглашения иностранной делегации, причем необязательно религиозной, а также необходимые сопроводительные документы, СДРК представлял весь пакет руководству страны с предложением, от имени какого духовного управления мусульман будет исходить приглашение посетить СССР иностранной стороне. Принятое решение доводилось до адресата сотрудниками центрального аппарата Совета или его республиканскими уполномоченными. Например, 11 января 1952 года на заседании СДРК было решено рассмотреть вопрос о целесообразности приглашения в СССР делегации представителей мусульман Сирии от имени этого духовного управления

[ГАРФ, ф. р—6991, оп. 3, д. 83, л. 2; д. 87, л. 163—166, 185; д. 88, л. 54—56, 94].

Именно поэтому мы считаем, что СДРК был органичной частью советского бюрократического аппарата. Совет нарушал законодательство об отделении религии от государства, но тем не менее логично вписывался в деятельность партийно-государственного аппарата по реализации доктринальной установки — изживания религии из советского общества.

При этом сами руководители советских мусульман регулярно вводили иностранцев в заблуждение относительно ситуации с развитием политики Советского государства по отношению к перспективам ислама в советском обществе. Например, в отчёте от 20 мая 1953 года член СДРК Л. А. Приходько отметил, что руководители ДУМ регулярно принимают иностранцев и информируют их о том, что мусульмане в СССР не испытывают проблем в удовлетворении своих религиозных потребностей [ГАРФ, ф. р—6991, оп. 3, д. 91, л. 268].

В отчетах СДРК за 1953 год отмечается, что лидеры мусульман СССР регулярно принимали иностранцев и информировали их об участии мусульман в борьбе за мир и преимуществах их жизни в Советском Союзе. Особенно часто упоминались соборная мечеть Москвы и САДУМ [ГАРФ, ф. р—6991, оп. 3, д. 91, л. 268; д. 102, л. 259—268; д. 105, л. 80—86; д. 530, л. 162—163, 164—168, 169—170; ЦГА Москвы, ф. р—3004, оп. 1, д. 47, л. 20, 21, 30].

По нашему мнению, в 1953 году советские мусульмане получили новый канал общения с иностранцами. В 1944 году примерно после 15 лет запретов власти разрешили выезд в хадж. Но это разрешение дали только для шести представителей САДУМ. В 1945 году из 17 паломников шесть человек представляли ЦДУМ [ГАРФ, ф. р—6991, оп. 3, д. 10, л. 92, 93, 146, 147; д. 20, л. 143, 145, 151, 152, 153, 156, 179—199; д. 34, л. 16; д. 45, л. 2—5, 13, 14—29, 53, 57; д. 526, л. 88—89; оп. 4, д. 162, л. 16—18]. В 1946—1952 годах с территории СССР группы мусульман в хадж не выезжали. В начале 1953 года специалисты центрального аппарата СДРК паломничество не готовили. Но внезапная смерть первого лица государства изменила ситуацию, и СДРК в экстренном порядке подготовил документы и отправил в хадж 18 граждан: 6 — от ДУМЕС и 12 — от САДУМ [ГАРФ, ф. р—6991, оп. 3, д. 93, л. 140а, 140б—145, 171, 174, 185—195, 210—239; д. 95, л. 221—229, 235; д. 96, л. 67—70; д. 100, л. 26; д. 102, л. 308; д. 103, л. 81; д. 530, л. 282; д. 531, л. 185; д. 535, л. 94; д. 583, л. 54; д. 1555, л. 5; д. 1556, л. 20; д. 1557, л. 9; оп. 4, д. 93, л. 37; д. 114, л. 48; ЦГА Москвы, ф. р—3004, оп. 1, д. 35, л. 139].

Как показало наше исследование, во все последующие годы работы СДРК по декабрь 1965 года представители ДУМЕС неизменно входили в состав групп паломников. Такие поездки создавали дополнительные возможности для новых контактов советских паломников с иностранными единоверцами, в том числе высокопоставленными. При этом необходимо учитывать, что все паломники всегда подробно отчитывались перед работниками Совета по всем встречам и беседам с иностранцами. После анализа этих документов служащие Совета давали четкие указания о том, какие связи необходимо развивать, а какие — прекращать. Такие указания касались не только рядовых мусульман, но и их руководителей, вплоть до председателей ДУМ.

4. Заключение

Проведенное исследование позволяет выработать ряд рекомендаций для органов власти России в деле сотрудничества с духовными управлениями мусульман, внешнеполитическая активность которых является высокой и позволяет решать многие задачи, что отражено на их официальных сайтах.

За последние годы исламский мир был подвергнут массированному влиянию идей, в результате которого появились псевдоисламские террористические группировки, которые, используя исламскую догматику и опираясь на идеологию исламизма, стали представлять реальную опасность для многих стран и регионов мира. Именно поэтому Российская Федерация должна использовать все законные средства и методы для борьбы с исламистскими группировками, в том числе при опоре на дипломатию духовных управлений мусульман. Мы считаем целесообразным членство в Российском общественном совете по международному сотрудничеству и публичной дипломатии при Общественной палате Российской Федерации ведущих религиозных деятелей нашей страны, в том числе представителей ДУМ. Благодаря их взаимодействию с зарубежными коллегами могут быть решены многие проблемы.

Официальным структурам России, в первую очередь в лице МИД и Центра по примирению враждующих сторон на территории Сирийской Арабской Республики (Министерство обороны Российской Федерации), необходимо широко взаимодействовать с духовными управлениями мусульман при проведении гуманитарных акций в САР и других государствах, подвергшихся ударам террористических группировок, особенно если они используют псевдоисламскую идеологию. Большое значение имеет широкое освещение сотрудничества государственных и религиоз-

ных мусульманских организаций отечественными СМИ для российских и иностранных граждан. Такая деятельность будет укреплять авторитет России и мусульманских духовных управлений, показывать истинные цели всех сторон конфликта.

В вузах, которые готовят дипломатов, целесообразно ввести спецкурсы истории религиозной дипломатии, в ходе которого следует изучать опыт международных связей отечественных религиозных организаций, в том числе их вклад в победу в Великой Отечественной войне, в сохранение мира после нее, а также их исторический опыт повышения авторитета нашей страны в глазах иностранцев.

Государственным структурам совместно с религиозными объединениями необходимо регулярно проводить фотовыставки и кинопоказы о достижениях России в области межконфессионального согласия и широкого взаимодействия органов власти с общинами верующих и их руководящими структурами. Это положительно скажется на укреплении гражданственности и росте авторитета государства в мире. Большой вклад в решение этой задачи могут внести выступления, например, лидеров российских мусульман на телеканале RT, особенно в его арабской редакции, в том числе при освещении вклада духовных управлений мусульман в оказание гуманитарной помощи пострадавшим от войны в Сирии.

Реализация этих рекомендаций позволит усилить единство нашего общества, активизирует взаимодействие органов власти России и духовных управлений мусульман, усилит авторитет тех и других на международной арене.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р—6991. Оп. 3. Д. 6, 8, 10, 12, 20, 26, 34, 39, 45, 47, 53, 54, 58, 61, 68, 70, 73, 76, 78, 81, 83, 87, 88, 90, 91, 93, 95, 96, 100, 102, 103, 105, 162, 525, 526, 528, 530, 531, 535, 536, 539, 583, 585, 963, 964, 965, 966, 967, 1555, 1556, 1557 ; Оп. 4. Д. 75, 79, 86, 93, 114 ; Оп. 6. Д. 51, 125, 126, 127.
2. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 17. Оп. 132. Д. 497.
3. ЦГА Москвы — *Центральный государственный архив Москвы*. Ф. Р—3004. Оп. 1. Д. 29, 35, 39, 47, 70, 73, 82, 83.

Литература

1. *Конституция* (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : С изм. и доп., принятыми на шестой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. — Москва : Госюриздат, 1961. — 32 с.

2. *Американцы* проверили на прочность религию на Украине и в Узбекистане [Электронный ресурс]. 19 сентября 2018 // РИА Новости. — Режим доступа : <https://ria.ru/20180919/1528849884.html>.

3. *Ислам и Советское государство (1944—1990) : сборник документов. Выпуск 3 = Islam and the Soviet State (1944—1990 гг.) : Documents. Vol. 3 / составитель, авт. предисл. и примеч. Д. Ю. Арапов. — Москва : Издательский дом Марджани, 2011. — 528 с.*

Control of International Activities of Spiritual Administration of Muslims of European Part of the USSR and Siberia in 1945—1953 by Soviet Government

© Vyacheslav A. Akhmadullin (2019), orcid.org/0000-0003-4441-2384, PhD in History, associate professor; research scientist, Russia Mufties Council staff (Moscow, Russia), sla-vaah@yandex.ru.

The article is devoted to the analysis of the organization of international activities of the Spiritual administration of Muslims of the European part of the USSR and Siberia in 1945—1953. The issue is how this activity was controlled — primarily by the Council for religious affairs under the Council of People's Commissars of the USSR / Council of Ministers of the USSR. The relevance of the topic is determined by the need to comprehend the historical experience of management decisions of the Soviet state in the field of foreign policy, which were made based on the potential of the Spiritual management of Muslims of the European part of the USSR and Siberia. For the first time the archival material devoted to this problem is put into circulation. The content of the activities of the Council for religious affairs is covered, which was the most public body of the Soviet state for interaction with the spiritual departments of Muslims in matters of foreign policy, which determines the novelty of the study. On the basis of the analysis of archival documents and literature the system of activity of the Soviet state directed on interaction with Spiritual management of Muslims of the European part of the USSR and Siberia is reconstructed. The effectiveness of the measures taken is characterized. On the basis of the study recommendations that can be used in modern practice of public administration in this area are given.

Key words: Muslims of the USSR; Council for religious affairs; Spiritual administration of Muslims of the European part of the USSR and Siberia; Moscow Cathedral mosque.

Material resources

GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F. R—6991. Op. 3. D. 6, 8, 10, 12, 20, 26, 34, 39, 45, 47, 53, 54, 58, 61, 68, 70, 73, 76, 78, 81, 83, 87, 88, 90, 91, 93, 95, 96, 100, 102, 103, 105, 162, 525, 526, 528, 530, 531, 535, 536, 539, 583, 585, 963, 964, 965, 966, 967, 1555, 1556, 1557; Op. 4. D. 75, 79, 86, 93, 114; Op. 6. D. 51, 125, 126, 127. (In Russ.).

RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. F. 17. Op. 132. D. 497. (In Russ.).

TsGA Moskvyy — *Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv Moskvyy*. F. R—3004. Op. 1. D. 29, 35, 39, 47, 70, 73, 82, 83. (In Russ.).

References

- Amerikantsy proverili na prochnost' religiyu na Ukraine i v Uzbekistane*. 19 sentyabrya 2018. In: RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20180919/1528849884.html>. (In Russ.).
- Arapov, D. Yu. (sost.) (2011). *Islam i Sovetskoye gosudarstvo (1944—1990): sbornik dokumentov, 3 = Islam and the Soviet State (1944—1990 gg.): Documents, 3*. Moskva: Izdatelskiy dom Mardzhani. (In Russ.).
- Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: S izm. i dop., prinyatymi na shestoy sessii Verkhovnogo Soveta SSSR pyatogo sozyva*. (1961). Moskva: Gosyurizdat. (In Russ.).